

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 327

Н. А. Самойлов

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОЦЕНКАХ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ¹

Популярная ныне тема «Россия и Восток», применительно к сегодняшнему дню подразумевающая изучение характера, специфических особенностей и перспектив развития политического, экономического и социокультурного взаимодействия нашей страны с государствами Азии и Африки, может быть рассмотрена как с позиции России, так и с точек зрения, характерных для представителей конкретного азиатского или африканского государства, имеющего отношения с нашей страной. Однако как во внешнеполитической практике, так и в науке всегда присутствовал по крайней мере еще один взгляд на данную проблематику. Имеется в виду позиция исследователей, отражающих взгляды и подходы той части мира, которую у нас обычно принято называть «Западом». В XVIII–XIX вв. это были европейские государства, которые внимательно следили за процессом становления и развития отношений России со странами Востока, а когда интересы западных держав вступали в прямую конфронтацию с действиями России, усиливались как научные исследования, так и политико-идеологическая пропаганда (здесь уместно вспомнить и «Восточный вопрос», и «Большую игру», и даже полемику вокруг так называемого «Завещания Петра Великого»). В XX в. и особенно в период «холодной войны» наибольший интерес к изучению истории и современного состояния отношений нашей страны со странами Азии и Африки, безусловно, проявляли американские исследователи. Однако на рубеже XXI в. происходит серьезная диверсификация подобных исследований.

В данной статье предполагается рассмотреть некоторые новейшие публикации западных исследователей, занимающихся изучением отношений России и КНР, и выявить наиболее характерные подходы и оценки. Сразу стоит заметить, что в наше время понятия «западные ученые» и «западные китаеведы» приобретают все более расплывчатый характер. В советский период определение «западный» имело почти

¹ В статье использованы материалы, собранные в ходе научно-исследовательской работы во Франции в апреле-мае 2010 г. по гранту Foundation Maison des Sciences de l'Homme (FMSH).

© Н. А. Самойлов, 2011

идеологическую окраску и было практически тождественно понятию «буржуазный», или еще проще — «не наш», что в свою очередь подразумевало необходимость научной или даже идейной полемики. Сегодня, в условиях отсутствия политико-идеологической конфронтации, казалось бы, дефиниция «западный» может означать лишь чисто географическое понятие, включая в себя исследования европейских и американских ученых. В целом это верно, но нельзя не учитывать того обстоятельства, что когда российские или китайские исследователи рассматривают в своих публикациях вопросы двусторонних отношений, они анализируют данную проблему изнутри собственного социума, в то время как «западные» авторы смотрят на те же события и явления «со стороны», применяя при этом методы и приемы, основанные на подходах, обусловленных совершенно иным социокультурным (цивилизационным) фундаментом.

В настоящее время различные аспекты российско-китайских отношений и перспективы их развития становятся объектом все более пристального внимания аналитиков из разных стран. Растет география этих исследований. Уже не только ученые из США и ведущих европейских стран (Франции, Германии, Великобритании) озабочены изучением динамики развития двусторонних отношений КНР и Российской Федерации и их взаимодействия в рамках ШОС или БРИК. Растет число исследований по этим вопросам в Австралии и Новой Зеландии, а в Европе интерес к данной проблематике достиг даже Португалии.

В этом году исполняется 10 лет со дня подписания 16 июля 2001 г. договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, создавшего прочную правовую базу для активного взаимодействия двух государств. Отмечается и другая дата — 15-летие установления *стратегических отношений партнерского типа*, о чем КНР и Россия заявили в 1996 г. Естественно, что в юбилейные годы принято подводить определенные итоги и намечать перспективные направления дальнейших действий. Какие же оценки на сегодняшний день преобладают среди исследователей: политологов, международников, историков, востоковедов?

Следует отметить, что в настоящее время подавляющее большинство российских ученых и аналитиков признают, что сегодня российско-китайские отношения имеют прочную договорно-правовую основу, включая полное решение пограничного вопроса, находятся на подъеме и характеризуются взаимопониманием и стремлением к долговременному сотрудничеству. Отмечается наличие благоприятных перспектив для их дальнейшего развития.

Академик Российской академии наук, директор Института Дальнего Востока РАН М. Л. Титаренко в этой связи пишет: «И Москва, и Пекин взаимно и объективно заинтересованы в поступательном развитии долговременного и масштабного стратегического партнерства, которое благоприятствует решению каждой из стран своих национальных задач. Для КНР — это мирное развитие и выход на передовые позиции в мире к середине текущего столетия, для РФ — полное восстановление и дальнейшее наращивание социально-экономического потенциала, укрепление на этой основе позиций, достойных ее традиционно высокого международного статуса» [1, с. 245]. Концепция взаимовыгодного характера двусторонних отношений в интересах стабильности и соразвития КНР и Российской Федерации легла в основу фундаментальной монографии «Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития» [2].

Так же положительно оценивает современное состояние российско-китайских отношений и директор Центра исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества Института международных исследований МГИМО (У) МИД России А. В. Лукин. Он отмечает, что «сегодня российско-китайские отношения находятся на пике своего развития. В двустороннем плане между Россией и Китаем не существует проблем, подобных тем, что мешают нашим связям с другими странами региона: ни территориальных (как с Японией), ни политических (как с КНДР). Проблемы пограничного разграничения на всей протяженности границы (4209,3 км), долгие годы остававшиеся причиной разногласий, полностью решены на основе принципов международного права <...> Китай — важный стратегический партнер России, и именно благодаря связям с ним (как и с другими странами Азии) российская политика способна стать менее односторонней, приобрести собственное лицо, а Россия — превратиться в один из центров мирового влияния. Тот, кто хочет видеть Россию более самостоятельной и мощной, должен поддерживать развитие ее отношений с Китаем. Конечно, речь не идет о военном союзе, которого не желают ни сам Китай, ни Россия» [3].

Немало позитивных слов относительно перспектив двусторонних отношений можно услышать в заявлениях высокопоставленных лиц обоих государств. Например, 18 марта 2008 г. министр иностранных дел КНР Ян Цзечи заявил: «С вступлением во второе десятилетие китайско-российских отношений стратегического партнерства китайская сторона готова удесятить усилия и вместе с российской стороной продвинуть отношения стратегического партнерства и взаимодействия в соответствии с Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией» [4, с. 5].

Из приведенных высказываний и цитат видно, что как в России, так и в Китае доминируют представления о позитивном характере двусторонних отношений между КНР и РФ и о наличии благоприятных условий для их дальнейшего развития.

В данном контексте большой интерес представляет обращение к публикациям западных ученых, в которых могут содержаться оценки иного характера.

В 2008 г. вышла в свет книга бывшего австралийского дипломата, а с 2008 г. директора российских и китайских программ Центра Европейской реформы (размещающегося в Лондоне аналитического центра, созданного в целях поддержки европейской интеграции и институциональной реформы Европейского Союза) Бобо Ло [5].

В начале своего исследования автор дает весьма высокую оценку уровню российско-китайских отношений на современном этапе, выделяя ряд международных проблем, по которым у руководства двух стран существуют сходные позиции. Он отмечает, что «Москва и Пекин, быть может, “мечтают о разном”, но это не останавливает их совместную деятельность, временами очень эффективную, во многих сферах: Иран, Центральная Азия, противодействие ПРО, Северная Корея».

Хорошие отношения с северным соседом важны для Китая, поскольку позволяют сосредоточить внимание на более актуальных проблемах. В свою очередь Россия, по мнению Б. Ло, благодаря дружественным отношениям с Китаем может не опасаться излишнего притока китайских мигрантов, поскольку сами китайские власти на данный момент контролируют миграционные потоки.

Однако в то же время Бобо Ло обращает внимание на имеющуюся с его точки зрения асимметрию в современных российско-китайских отношениях, которая вы-

ражается в том, что «каждая из стран более тесно связана с Западом, чем друг с другом». При этом в реальной политике Китай получает от сотрудничества с Россией существенно большие преимущества, чем Россия от взаимодействия с ним. При этом Б. Ло восхищается дипломатическим искусством, с которым Пекин уверенно проводит свою линию в отношениях с Москвой.

Причину такого поведения Китая в отношении России автор видит в том, что в последнее время на международной арене КНР старается преподнести себя в качестве государства, ориентированного на конструктивное партнерство со всеми государствами, никому не угрожающее и выступающее за взаимовыгодное сотрудничество и партнерские отношения. Именно поэтому китайское руководство ведет очень осторожную политику в отношении России. Например, Китай не торопится солидаризироваться с позицией России по ряду острых и принципиальных для нее международных вопросов, не признавая независимости Абхазии и Южной Осетии.

Власти КНР делают все возможное, чтобы сотрудничество с Россией не нанесло ущерб ее гораздо более важным отношениям с Соединенными Штатами.

Бобо Ло считает, что «подъем Китая как новой глобальной сверхдержавы угрожает России не столько демографическим или военным вторжением, которых многие опасаются, сколько уверенным оттеснением ее на периферию мировой политики», а в современном многополюсном мире Россия, по его мнению, может играть роль «полюса» лишь в сотрудничестве с более сильным актором.

Б. Ло на основании своего общения с китайскими экспертами по китайско-российским отношениям выделяет в их среде три основные группы. В первую группу он включает специалистов по России, владеющих русским языком, для которых характерна положительная оценка состояния и перспектив российско-китайских отношений. Вторая группа — это специалисты по России, которые помимо русского хорошо владеют английским языком и получили образование на Западе. Их позиция более скептическая, России они уделяют гораздо меньше внимания и не рассматривают ее как ключевое направление внешней политики КНР. По их мнению, важнейшими для Китая являются отношения с США и странами Азиатско-тихоокеанского региона. Третья группа — это официальные представители Министерства иностранных дел КНР, для которых важно декларировать наличие хороших отношений с Россией, поэтому в их заявлениях упор делается исключительно на положительные моменты.

Бобо Ло в настоящее время, по-видимому, наиболее активно пишущий и издающийся западный эксперт по вопросам российско-китайских отношений. К его рекомендациям прислушиваются. Его книга получила ряд высоких оценок.

Стивен Коткин, американский политолог, профессор истории и международных отношений в Принстонском университете, в статье, помещенной в журнале «Форин Эфферс», дал очень высокую оценку книге Бобо Ло и его характеристикам состояния российско-китайских отношений. С. Коткин отметил, что Б. Ло «представил наилучший анализ этих важнейших для всего мира двусторонних отношений», показав их противоречивость и даже указав на просчеты американской внешней политики в данном направлении [6].

В расчете на массового читателя в рамках публикаций Центра европейской реформы Бобо Ло подготовил специальный материал под заголовком «Десять вещей, которые нужно знать каждому о китайско-российских отношениях», размещенный в сети Интернет. В этой работе он отмечает, что уже стало достаточно общим местом

говорить о новом мировом порядке, в рамках которого угасающий Запад уступает дорогу странам БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай): «Нам говорят, что мы живем в мире с возрастающей многополюсностью, а США и их европейские союзники не способны более диктовать миру свои условия его развития». Однако, по мнению Б. Ло, все не так просто и не так гладко в отношениях между восходящими «странами-гигантами». При этом он выделяет 10 ключевых моментов, характеризующих современное состояние отношений между КНР и Россией:

1. Китайско-российские отношения сейчас лучше, чем когда-либо за всю их историю.

2. Партнерство России и Китая носит ограниченный, а не стратегический характер.

3. Россия и Китай придают большее значение отношениям с Западом, чем друг с другом.

4. Китай не представляет военной и демографической угрозы для России.

5. Китайско-российские отношения становятся все более неравными (асимметрия в двусторонних отношениях, увеличивающаяся не в пользу России, может стать для нее стратегической угрозой в долгосрочной перспективе).

6. В Центральной Азии Россия и Китай настолько же конкуренты, насколько и партнеры.

7. У России отсутствует «китайская карта» в отношениях с Европой в сфере энергетики.

8. У России и Китая разное видение мирового порядка.

9. Долгосрочные перспективы китайско-российских отношений весьма проблематичны.

10. Китайско-российское «стратегическое партнерство» не несет угрозы интересам Запада [7].

Свои выводы и суждения Бобо Ло адресует как высокопоставленным лицам в руководстве Евросоюза, так и рядовым европейцам, которые задумываются о том, как будет развиваться Европа в условиях нового миропорядка, обусловленного взаимодействием трех акторов глобального треугольника: КНР — Россия — США.

Основные выводы и оценки современного состояния российско-китайских отношений, предлагаемые Бобо Ло, находят поддержку у ряда европейских ученых, особенно в тех странах, где еще только складывается научное направление изучения российско-китайских отношений. Примером может служить статья, написанная двумя португальскими исследовательницами из Университета Коимбры Марией Ракель Фрейре и Кармен Амадо Мендес. Основные выводы этих авторов сводятся к одному положению: «стратегическое партнерство Москвы и Пекина далеко от реальности» [8, с. 27].

При этом следует отметить, что оценки состояния российско-китайских отношений и перспектив их развития для мировой политики, предлагаемые западными исследователями, далеко не всегда столь скептически. Например, Франк Умба, возглавляющий Азиатско-тихоокеанскую программу Исследовательского института при Германском совете по международным отношениям, в аналитической статье с многозначительным заголовком «Раненый медведь и восходящий дракон. Китайско-российские отношения в начале XXI века: взгляд из Европы» на основе собственного анализа пришел к заключению о том, что «стабильные двусторонние отношения Пекина и Москвы, вносящие существенный вклад в региональную и мировую стабильность, также соответствуют стратегическим интересам США и Европы» [9, с. 61].

Диверсификация подходов и оценок западных ученых говорит о том, что исследователи в своих аналитических выкладках используют различные качественные и количественные критерии. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что многие из западных авторов, занимающихся данной проблематикой, не владеют русским языком и не могут использовать работы российских ученых и публикуемые у нас источники.

В связи с этим следует отметить, что большое внимание вопросам российско-китайских отношений уделяется в настоящее время в научно-исследовательских центрах Франции, где предлагаются принципиально новые по своему характеру подходы к данной тематике. Прежде всего французские ученые обращают внимание на то, как развитие двусторонних отношений РФ и КНР может сказаться на взаимоотношениях этих государств с Европейским Союзом. Для проведения аналитической работы в данном направлении и более объективного анализа ситуации активно привлекаются специалисты из разных стран, в том числе из Китая и России.

Особенно показательным в этом отношении то, какое место занимают проблематика двусторонних российско-китайских отношений и изучение их роли в мировой политике в большом проекте Центра «Россия/Новые независимые государства» при Французском институте международных отношений — *Russie.Nei.Visions* (RNV). В рамках проекта создается электронная коллекция статей, издающихся сразу на трех языках (французском, английском и русском). Руководителем проекта, развернутого в 2005 г., стал Том Гомар, директор Центра и профессор истории Университета «Париж I Пантеон-Сорбонна». Активное участие в формировании электронной коллекции принимают Татьяна Кастуева-Жан, Доминик Фин и Катрин Меньян.

Одним из первых в рамках проекта увидел свет материал, подготовленный все тем же Бобо Ло [10]. Кроме того, следует отметить публикации Стивена Ариса из Бирмингемского университета (Великобритания) «Российско-китайские отношения сквозь призму ШОС» [11] и профессора Института стратегических исследований при Военном колледже сухопутных войск США в Пенсильвании Стивена Бланка «Политика России на Дальнем Востоке: с оглядкой на Китай» [12], которые на конкретном материале анализируют процессы взаимодействия России и Китая и обозначают приоритеты двух стран в региональной политике.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время среди западных исследователей неуклонно растет интерес к изучению современных российско-китайских отношений, что объясняется усилением влияния Китая и России на международной арене. Без учета позиций этих государств сегодня не могут решаться важнейшие вопросы мировой политики. Страны Европейского Союза также должны строить свою политику с учетом как китайского, так и российского фактора.

В этой связи стоит отметить увеличение количества публикаций по вопросам российско-китайских отношений прежде всего в Европе (в США этот интерес стабилен), а «взгляд со стороны» всегда полезен. Однако, как нам представляется, подобные исследования могут стать более продуктивными, если будут проводиться в рамках совместных исследовательских программ, объединяющих европейских, российских и китайских ученых. Все это даст новый импульс как самим исследованиям, так и расширению взаимопонимания и поможет избежать односторонних оценок.

Литература

1. *Титаренко М. Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
2. *Кузык Б. Н., Титаренко М. Л.* Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития. М.: Ин-т экон. стратегий, 2006.
3. *Лукин А. В.* Россия и Китай укрепляют связи // Российская газета. 19 октября 1910 г. URL: http://www.rg.ru/2010/10/19/rbth-russia_and_china.html
4. *Ян Цзечи.* Китай и Россия: навеки друзья и никогда враги (Интервью) // Время новостей. 19.03.2008.
5. *Lo B.* Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. Washington (DC): Brookings Institution Press and Chatham House, 2008.
6. *Kotkin S.* The Unbalanced Triangle. What Chinese-Russian relations Mean for the United States. URL: <http://www.foreignaffairs.com/print/65230>
7. *Lo B.* Ten things everyone should know about the Sino-Russian relationship. URL: http://www.cer.org.uk/pdf/pb_china_bl_dec08.pdf
8. *Freire M. R., Mendes C. A.* Realpolitik. Dynamics and Image Construction in the Russia-China Relations: Forging a Strategic Partnership? // Journal of Current Chinese Affairs. 2009. No 2. P. 27–52.
9. *Umbach F.* The Wounded Bear and the Rising Dragon. The Sino-Russian relationship at the beginning of the 21st century: A view from Europe // Asia Europe Journal. 2004. No 2. P. 43–62.
10. *Lo B.* A Fine Balance — The Strange Case of Sino-Russian Relations // Russie.Nei.Visions. 2005. No 1. April.
11. *Aris S.* Russian-Chinese Relations through the Lens of the SCO // Russie.Nei.Visions. 2008. No 34. September.
12. *Blank S.* Russia's Far East Policy: Looking beyond China // Russie.Nei.Visions. 2010. No 54. August.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2011 г.